# НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

## ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА**
на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.
Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

**№ 33.**

**17 августа 1894 года.**

За припечатаніе частныхъ объявленій:
на первой страницѣ по $1/2$ к., а на послѣдней по $1/4$ к. съ буквы за три раза.
Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и К°, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.




## Насъ просятъ заявить:

Комитетомъ Международной выставки плодоводства постановлено, что при распредѣленіи наградъ экспертами, комитетъ будетъ обращать вниманіе не только на качество, но также при какихъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ выращенъ экспонатъ.

## ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

### ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

**Положеніе о видахъ на жительство.**

(Высочайше утверждено 3 іюня 1894 г.).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

4. Для отлучекъ изъ мѣста постояннаго жительства, вида на жительство не требуется: 1) въ предѣлахъ того уѣзда, гдѣ находится мѣсто постояннаго жительства отлучающагося, а равно за предѣлами сего уѣзда не далѣе пятидесяти верстъ отъ мѣста постояннаго жительства, если отлучки продолжаются не далѣе шести мѣсяцевъ, и 2) отъ лицъ, нанимающихся на сельскія работы (пол. о наймѣ на сельск. работы, ст. 2), какъ въ означенныхъ мѣстностяхъ (п. 1.), такъ, сверхъ того, въ предѣлахъ волостей смежныхъ съ тѣмъ уѣздомъ, въ которомъ находится мѣсто постояннаго жительства сихъ лицъ, хотя бы отлучки ихъ изъ этого мѣста и продолжались болѣе шести мѣсяцевъ. Правило сіе примѣняется съ ограниченіями, указанными въ предшедшей (3) статьѣ.

5. Выдача вида на жительство производится только въ мѣстѣ постояннаго жительства получателя вида, за исключеніемъ случая, указаннаго въ примѣчаніи къ статьѣ 10.

6. При выдачѣ вида на жительство, установленію, его выдающему, предоставляется удостовѣриться какъ въ самоличности получателя вида, такъ и въ правильности свѣдѣній, заносимыхъ въ сей видъ. Если получателемъ были представлены документы, то, при возвращеніи ему послѣднихъ,

## ШКОЛЫ И ГРАМОТНОСТЬ

### въ Васильскомъ уѣздѣ.

**(Къ предстоящему очередному уѣздн. земскому собранію *).**

Школьный вопросъ на Васильскомъ земскомъ собраніи одинъ изъ наиболѣе жгучихъ,— изъ тѣхъ вопросовъ, которые не обсуждаются хладнокровно. Личныя симпатіи и антипатіи гласныхъ къ существующимъ типамъ школъ, единичные, частные случаи, возведенные въ степень общаго правила—таковы основанія, вызывавшія до сихъ поръ, за отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній о состояніи народнаго образованія въ уѣздѣ, не одно постановленіе уѣзднаго собранія по школьному дѣлу.

А между тѣмъ безусловная важность вопросовъ народнаго образованія заслуживала казалось бы и всесторонняго ознакомленія съ ними и безпристрастнаго ихъ рѣшенія, тѣмъ болѣе мыслимаго, что личныхъ интересовъ гласныхъ ни одинъ изъ нихъ въ сущности касаться не можетъ.

Школы существуютъ въ Васильскомъ уѣздѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ, и нынѣ вполнѣ своевременно подвести итоги ихъ дѣятельности. Каковы ея результаты? Какую долю пользы принесла она населенію? Какіе недостатки обнаружила?

Это не праздные вопросы. Составляя одну изъ крупнѣйшихъ статей земскаго бюджета, школа ложится тяжелымъ налогомъ на населеніе, вдвойнѣ тяжелымъ въ послѣдніе неурожайные годы. Свои ассигновки на нужды образованія васильское земство не только не сократило съ общимъ паденіемъ цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты (что должно было особенно чувствительно отразиться на нашемъ уѣздѣ земледѣльческомъ по преимуществу), но съ 1884 г., т. е. вслѣдъ за первымъ значительнымъ пониженіемъ хлѣбныхъ цѣнъ даже прогрессивно увеличивало эти ассигновки, доведя ихъ съ 4400 р., или 7% общей суммы земскихъ расходовъ до 11.000 р., что составляетъ уже 12% годового земскаго бюджета. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать и того, что участіе населенія въ содержаніи школъ не ограничивается одними платежами въ Казначейство. На общества ложатся не меньшимъ бременемъ постройка, ремонтировка и отопленіе большихъ школьныхъ зданій—бремя далеко не всегда добровольно носимое, ибо кому не извѣстно, что и открытіе и дальнѣйшее поддержаніе земскихъ школъ нерѣдко основывалось на „нравственномъ воздѣйствіи“ на сельскіе сходы со стороны администраціи,—воздѣйствіи, близко граничащемъ съ понужденіемъ. Словомъ, дальнѣйшихъ жертвъ на нужды образованія, какъ уже признало послѣднее очередное земское собраніе, платежныя силы уѣзда вынести не въ состояніи.

И при всемъ томъ школъ недостаточно въ уѣздѣ. Лишь незначительный процентъ населенія имѣетъ земскія школы; большинство (85%) не только ихъ не имѣетъ, но лишено по скудости своихъ средствъ вообще надежды когда-либо ихъ имѣть.

Въ указанныхъ двухъ обстоятельствахъ заключается, по моему убѣжденію, вся трудность рѣшенія школьнаго вопроса. Приходится примирить несовмѣстимое, ясно сознанное собраніемъ, *напряженіе платежныхъ силъ уѣзда свыше мѣры*, заставляетъ его остановиться, поставить предѣлъ ассигновкамъ на содержаніе новыхъ школъ,—не

*) Прошлымъ XXIX-мъ очереднымъ Васильскимъ земскимъ собраніемъ отложено до текущаго года рѣшеніе вопроса объ окончательномъ распредѣленіи ассигнованныхъ собраніемъ на нужды народнаго образованія денежныхъ суммъ (11.000 р.) между разными типами народныхъ школъ. Отъ того или другого рѣшенія вопроса будетъ зависѣть матеріальная обезпеченность, а слѣдовательно въ извѣстномъ смыслѣ и дальнѣйшая судьба народныхъ школъ васильскаго уѣзда. Предлагаемый очеркъ основанъ на статистическихъ данныхъ, собранныхъ авторомъ преимущественно частнымъ путемъ въ теченіе 1893 и 1894 годовъ.

на нихъ дѣлается надпись о времени выдачи вида на жительство. Документы не могутъ быть требуемы для опредѣленія возраста получателя вида, кромѣ случаевъ, въ коихъ возрастъ имѣетъ, на основаніи сего положенія, особое значеніе для выдачи вида.

7. Для выдачи вида на жительство требуется, кромѣ другихъ установленныхъ закономъ условій, чтобы лицо, получающее видъ, заявило установленію, его выдающему, о томъ, что другого вида на жительство не имѣетъ.

8. Каждому лицу выдается особый видъ на жительство, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ ниже въ статьяхъ 9 и 10.

9. Въ видъ на жительство получателя вносится его жена, если она находится при немъ.

10. Въ виды на жительство получателей обоего пола могутъ быть вносимы, по ихъ ходатайству, слѣдующія, живущія при нихъ, лица: 1) сыновья и мужскаго пола—родственники, пріемыши и лица, состоящія подъ опекою, до достиженія всѣми ими восемнадцати лѣтъ; 2) недостигшія двадцати одного года—незамужнія дочери, родственницы и пріемыши женскаго пола а равно дѣвицы, состоящія подъ опекою, и 3) лица, которыя по преклонному возрасту или состоянію своего здоровья не могутъ обходиться безъ посторонняго ухода и попеченія.

Лица, означенныя въ пунктѣ 3, равно какъ всѣ прочія изъ упомянутыхъ выше лицъ мужскаго пола, по достиженіи ими семнадцати лѣтъ, а незамужнія дочери, родственницы и женскаго пола пріемыши, по достиженіи всѣми ими двадцати одного года,—включаются въ видъ получателя не иначе, какъ съ ихъ согласія.

*Примѣчаніе.* Выдача отдѣльныхъ видовъ на жительство лицамъ, включеннымъ въ общій видъ, можетъ производиться, по предъявленіи сего вида, на мѣстѣ временнаго пребыванія лицъ, включенныхъ въ общій видъ.

(Продолженіе будетъ).

# МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

## ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

14 августа въ городѣ и ярмаркѣ было празднество по случаю бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великой Княжны Ксеніи Александровны и Великаго Князя Александра Михайловича.

Въ ярмарочномъ Александро-Невскомъ соборѣ, послѣ литургіи, архіерейскимъ служеніемъ совершено благодарственное молебствіе, въ присутствіи г. управляющаго ярмаркой генерала Н. М. Баранова, городского головы Д. Н. Дельвига, представителей ярмарочнаго купечества и другихъ лицъ мѣстной администраціи и городскихъ учрежденій. Во всѣхъ другихъ городскихъ церквахъ и монастыряхъ отслужены также молебны.

Дома въ городѣ и ярмаркѣ украшены были флагами. Въ церквахъ весь день былъ колокольный звонъ.

11 августа на общемъ собраніи уполномоченныхъ ярмарочнаго купечества поручено ярмарочному комитету заключить въ одномъ изъ частныхъ банковъ заемъ въ суммѣ 250.000 рублей на приготовленія ярмарки къ предстоящей Всероссійской выставкѣ 1896 года. Заемъ заключается на 18 лѣтъ, съ уплатой % и погашенія $4^1/_2$ или 5% въ годъ. На погашеніе займа ярмарка будетъ обложена 10% сборомъ съ полавочной и поземельной платы. Сборъ этотъ имѣетъ временный характеръ и будетъ отмѣненъ, какъ только въ пользу ярмарки поступятъ нѣкоторые сборы.

Кромѣ этого постановлено обложить ярмарку 15% сборомъ на два года, на усиленіе расходовъ по ярмарочному хозяйству спеціально въ 1896 году.

## ВСЕРОССІЙСКАЯ ВЫСТАВКА 1896 ГОДА въ Нижнемъ-Новгородѣ.

*Засѣданія распорядительнаго комитета.*

10 августа въ Гербовомъ залѣ Главнаго дома состоялось засѣданіе распорядительнаго комитета по устройству всероссійской выставки 1896 г. Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ Н. М Баранова и въ присутствіи завѣдывающаго технической и строительной частями по устройству выставки, инженера Э. К. Циглера.

Обсуждался на первой очереди вопросъ о противопожарныхъ мѣрахъ на выставкѣ и о страхованіи выставочныхъ зданій. Э. К. Циглеръ сообщилъ, что вопросъ о страхованіи зданій въ Петербургѣ уже рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, причемъ вопросъ о преміяхъ еще не рѣшенъ. „Но и помимо страхованія, высказалъ Н. М. Барановъ, нужно позаботиться, чтобы къ 15 мая выставка была открыта. Нужно, чтобы пожарная часть на выставкѣ была хороша“.

Комитетъ призналъ необходимымъ устроить по мѣрѣ стройки выставки нѣсколько колодцевъ, которыхъ предположено вырыть на выставочномъ полѣ до 15-ти.

Затѣмъ Н. М. Барановъ далъ нѣкоторыя разъясненія по поводу заявленія, сдѣланнаго въ прошломъ засѣданіи комитета о томъ, что будто на мѣстѣ, гдѣ вытаскивается изъ воды лѣсъ для выставки, досужіе люди открыли два кабака. Его превосходительство на слѣдующій день лично былъ на этомъ мѣстѣ и кромѣ того поручалъ балахнинскому исправнику произвести точное дознаніе. Оказалось, что въ данномъ пунктѣ имѣется 1 кабакъ, который существуетъ давно и открытъ на основаніи дѣйствующихъ узаконеній.

Г. Боклевскій сдѣлалъ сообщеніе по поводу устройства на выставкѣ горнаго отдѣла, объ экспертизѣ, о созывѣ въ 1896 г. съѣзда горнопромышленниковъ въ Н.-Новгородѣ, а въ будущемъ году подготовительнаго такого же съѣзда.

По предложенію Н. М. Баранова комитетъ обратился съ просьбою къ автору сообщенія инженеру г. Боклевскому собрать горнозаводчиковъ и подъ его предсѣдательствомъ выработать съ ними все, что нужно по данному вопросу. Результаты будутъ доложены комитету. Г. Боклевскій согласился, но просилъ Н. М. Баранова открыть первое засѣданіе подъ предсѣдательствомъ его превосходительства.

Владѣлецъ цементнаго завода г. Шмидтъ заявилъ, что онъ желаетъ построить изъ цемента черезъ маленькое озеро близъ выставки красивый мостъ съ башенками на берегу озера. Заявленіе г. Шмидта передано въ строительно-хозяйственное управленіе выставки.

По вопросу объ устройствѣ гостинницъ сообщено, что детальные вопросы разрабатываются, но въ общемъ г. Ломачу и Смѣльницкому рѣшено уже отвести мѣсто для постройки гостинницъ по правую сторону Шоссе, но не ближе 20 саж. отъ зданій выставки.

Въ распорядительный комитетъ поступило нѣсколько заявленій отъ разныхъ театральныхъ антрепренеровъ: отъ Ѳедотова, Корша, г-жи Миллеръ (по сценѣ Волгиной), Гюнсбурга и Лентовскаго. Къ выставкѣ могутъ быть открыты театры: новый городской, старый городской, перешедшій въ собственность Александровскаго банка и ремонтированный, большой ярмарочный театръ и, наконецъ, на выставкѣ будетъ построенъ большой концертный залъ. Кромѣ того содержатель ярмарочнаго цирка А. А. Никитинъ проситъ сохранить за нимъ право давать представленія въ ярмарочномъ циркѣ и разрѣшить ему построить на собственныя средства большой иподромъ, по образцу парижскаго большого иппродрома. Комитетъ высказался за разрѣшеніе г. Никитину давать представленія во время выставки въ циркѣ. Что же касается до выбора антрепренеровъ, то комитетъ можетъ только выразить желаніе, чтобы городской новый театръ сданъ былъ лучшимъ антрепренерамъ, а самый выборъ лица долженъ быть сдѣланъ въ Петербургѣ. При обсужденіи этого вопроса высказано было, между прочимъ, что въ числѣ антрепренеровъ на городской театръ является извѣстный теноръ Н. И. Фигнеръ, которому вѣроятно будетъ разрѣшено привезти на время выставки въ Нижній оперу Императорскихъ театровъ. „Одной изъ главныхъ заботъ, сказалъ Н. М. Барановъ, является устройство хорошаго народнаго театра на время выставки. Но выборъ того или другого антрепренера долженъ быть сдѣланъ въ Петербургѣ Высочайше учрежденной коммиссіей по устройству выставки“.

Комитетъ согласился съ вышесказаннымъ.

Прибывшій въ Нижній г. Гулевичъ, уполномоченный А. А. Пороховщикова, прочиталъ цѣлый рефератъ объ устройствѣ близъ выставки огнестойкихъ построекъ, въ одной изъ которыхъ должна быть открыта школа. Г. Пороховщиковъ обращался съ своимъ проектомъ къ высшему правительству и въ смѣту по устройству выставки включено на эти постройки до 50.000 рублей. Теперь весь вопросъ въ выборѣ мѣста.

Комитетъ, не высказываясь за выборъ того или другого мѣста, выразилъ мнѣніе, что если будетъ устроена школа, то постройки эти возвести лучше на той сторонѣ выставки, которая ближе къ постоянному жилью. При этомъ высказано желаніе, чтобы мѣсто, отведенное подъ постройку гостинницъ на Шоссе, было оставлено за ними.

13 августа въ $6^1/_2$ часовъ вечера въ Гербовомъ залѣ Главнаго дома состоялось засѣданіе распорядительнаго комитета по устройству выставки. Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ генерала Н. М. Баранова и въ присутствіи завѣдывающаго технической и строительной частями выставки инженера Э. К. Циглера.

По открытіи засѣданія Н. М. Барановъ сообщилъ о необходимости привести въ надлежащій видъ къ выставкѣ крѣпостную стѣну, выходящую на Благовѣщенскую площадь. Ремонтъ этой стѣны стоилъ бы очень дорого. Въ виду этого предполагается посадить у стѣны дикій виноградъ, который закроетъ ее и придастъ мѣстности красивый видъ. Всѣ эти расходы какъ высчиталъ садовникъ Кондратьевъ, будутъ стоить 1.500 р.

Затѣмъ прочитана очень интересная записка о мостѣ черезъ Оку. Это очень подробная „историческая справка“, въ которой сообщается исторія о мостѣ.

Объ устройствѣ переправы черезъ р. Волгу въ Нижнемъ-Новгородѣ стали говорить впервые въ 1804 году. Черезъ 13 лѣтъ съ переводомъ сюда „макарьевской“ ярмарки, черезъ Оку построенъ былъ казеннымъ управленіемъ *плавучій* мостъ, который обошелся въ 16.000 р., а спустя два года построили уже плашкоутный мостъ. Изъ исторической справки о мостѣ видно, что какъ сначала такъ и въ послѣдующіе годы всегда расходы по устройству моста лежали на обязанности казеннаго управленія. Сдавая содержаніе моста городу Нижнему-Новгороду, казна

---

менѣе безспорно признанная *потребность въ образованіи* для селеній, не имѣющихъ еще школы, побуждаетъ таковыя вновь открывать. Какъ хорошій хозяинъ, земское собраніе не желаетъ приносить школамъ болѣе матеріальныхъ жертвъ, чѣмъ приноситъ нынѣ,—въ своей же заботѣ о благоустройствѣ уѣзда оно не можетъ не стремиться къ насажденію образованія тамъ, гдѣ его еще нѣтъ, или недостаточно. Посильное разрѣшеніе этой диллемы должно, по моему мнѣнію, составить главную задачу предстоящаго очередного земскаго собранія, которая можетъ быть формулирована въ такомъ положеніи:

*При возможно меньшихъ матеріальныхъ жертвахъ сдѣлать образованіе доступнымъ возможно большему числу селеній уѣзда.*

Разобраться въ этой задачѣ намъ поможетъ статистика грамотности въ Васильскомъ уѣздѣ и сравнительная оцѣнка дѣятельности существующихъ типовъ школъ.

Гласный *Демидовъ.*

(Продолженіе будетъ).

## ИЗЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ИСТОРІИ рекрутчины на духовенство.

(Продолженіе).

За этими свѣдѣніями Алатырскій капитанъ-исправникъ, поручикъ Самойловъ, отъ 19 мая обратился въ Алатырское духовное правленіе, прося послѣднее—въ силу указа къ нему изъ Симбирскаго намѣстническаго правленія—доставить свѣдѣнія: „сколько въ округѣ Алатырской по IV ревизіи въ числѣ *неподанныхъ* (т. е. не успѣвшихъ избрать себѣ родъ жизни, не платящихъ дани, подати священноцерковнослужителей и дѣтей ихъ отъ 16 до 50 лѣтъ—переписать, съ показаніемъ каждому изъ нихъ лѣтъ и съ отмѣткою: кто изъ нихъ въ штатѣ при мѣстѣ, и кто сверхъ штата находится; могутъ ли они отправлять службу при церквахъ, или за неспособностью, и какою именно, не могутъ, и тѣ списки доставить съ нарочнымъ въ самой крайней скорости, съ требованіемъ отъ того правленія, дабы тѣ священноцерковнослужители не были ослушны, подтвержденія“. Одновременно съ симъ отъ 20 мая и Алатырская управа благочинія требовала отъ Алатырскаго духовнаго правленія „о учиненіи по городу Алатырю описи тѣмъ священноцерковнослужителямъ и о присылкѣ оной въ нее“.

Городъ Алатырь съ округой хотя по гражданскому управленію принадлежалъ Симбирскому намѣстничеству и входилъ въ составъ Симбирско-Уфимскаго генералъ-губернаторства, но по духовно-церковному входилъ въ составъ Нижегородской епархіи и подлежалъ вѣдѣнію нижегородскаго архіерея. Поэтому Алатырское духовное правленіе, „не смѣя исполнить насланныхъ ему отъ капитанъ-исправника и управы благочинія означенныхъ требованій безъ воли своего начальства“, представило это дѣло на благоусмотрѣніе и благоразсужденіе нижегородскому преосвященному, которымъ въ это время въ Нижнемъ былъ знаменитый своею ученостію Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ [біографич. очеркъ о немъ—въ „Ист. Нижегор. іерархіи“ арх. Макарія, стр. 160—180, а спец. изслѣдованіе о преосв. Дамаскинѣ и его времени (магистерская диссертація) А. И. Горожанскаго печатается въ „Труд. Кіевск. академіи“ за текущій 1894 г.]. Преосвященный Дамаскинъ, не имѣя о семъ ни повелѣнія отъ Святѣйшаго Синода, ни требованій изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ о подобной переписи и, не видя ее у себя по Нижегородскому намѣстничеству, окончательно переполошился, и не зналъ, что дѣлать, и какъ объяснить себѣ эту перепись духовенства въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ его епархіи. Поручивъ Нижегородской консисторіи потребовать сообщеніемъ отъ Симбирскаго намѣстническаго правленія увѣдомленія „по какому именно повелѣнію означенную перепись учинить предписано—для донесенія о семъ Свят. Синоду, и чтобы оную перепись приказано было удержать до указа по этому предмету Свят. Синода и по духовному вѣдомству, преосвященный отъ себя лично немедленно 1) донесъ о происходящемъ въ его епархіи Свят. Синоду—прося указа и 2) сообщилъ о томъ же Симбирско-Уфимскому генералъ-губернатору барону Игельстрому.

*Аполлонъ Можаровскій.*

(Продолженіе будетъ).

## ВЪ ВЕРХОВЬЯХЪ ВОЛГИ.

(Путевые наброски).

(Продолженіе).

— Великое это озеро и пространное,—раздался позади голосъ странницы:—а скоро придетъ время ни одной капельки не останется.

— Это какъ?—обернулся Звонаревъ.

— Придетъ антихристъ и все посохнетъ.

— Когда это онъ придетъ-то?

— Говорятъ, ужъ народился.

— А ты почемъ знаешь?

— Въ книгахъ сказано.

— Въ какихъ?

— Да ужъ извѣстно въ какихъ—въ божественныхъ.

— Ты читала что ли?

— Не читала я, а мнѣ люди сказывали.

— То-то и оно-то! Озеро, бабушка, когда-то еще высохнетъ, а до тѣхъ поръ ты всетаки на воду то поглядывай, ишь валы какіе ходить почали. Ты плавать умѣешь ли?

— Нѣтъ, кормилецъ, не умѣю.

— Ну, вотъ видишь! Я-то, коли что, выплыву, а ты значитъ, какъ топоры плаваютъ....

— Выплывешь?—восклицаетъ старуха.—Небось какъ въ бахилы-то воды нальется, скорѣе моего ко дну пойдешь.

Всѣ смѣются. Разговоръ на минуту прекращается. Старуха смотритъ на прибрежные лѣса и заводитъ съ токарками рѣчь о грибахъ, причемъ съ особенною похвалою отзывается объ опенкахъ.

— Каки-таки опенки?—снова вмѣшивается Звонаревъ.—Полно, бабушка, нѣшто это грибы? Поганки, скажи, а не опенки.

— Вотъ видишь ты,—вразумляетъ старуха,—борода-то у тебя скоро сивая будетъ, а и этого не знаешь. Опенки-то, другъ любезный, ежели сварить,—ужъ отъѣшь, вотъ что!

Солнце замѣтно начинало склоняться къ западу; тѣни на берегахъ становились косѣе; вечерѣло.

Недалеко отъ Егорьевскаго острова мы миновали самое узкое мѣсто пути, но лишь

включила въ условіе параграфъ, гдѣ между прочимъ сказано, что въ случаѣ переустройства моста, расходы не должны относиться къ обязанностямъ городского самоуправленія. Въ запискѣ приведены соображенія о томъ: должны ли городъ, ярмарка и земство нести расходы на устройство моста и какія средства должны быть изысканы для покрытія затратъ по устройству моста?

Распорядительный комитетъ вполнѣ присоединился къ мнѣнію, высказанному въ запискѣ, и постановилъ возбудить въ этомъ смыслѣ ходатайство предъ правительствомъ. При этомъ комитетъ высказался, что мѣсто для постройки новаго моста должно быть избрано старое,—то, гдѣ мостъ сейчасъ находится.

Въ комитетѣ снова возбужденъ вопросъ объ извозчикахъ къ предстоящей выставкѣ. Не смотря на то, что въ этомъ году извозчиками взято знаковъ болѣе прошлаго года на 800 билетовъ, чувствуется уже недостатокъ въ извозчикахъ. Случалось, и не разъ, что пріѣхавшія съ поѣздомъ желѣзной дороги лица, должны были дожидаться на вокзалѣ извозчиковъ, пока они отвезутъ другихъ пассажировъ. Въ виду этого необходимо теперь же озаботиться разрѣшеніемъ вопроса объ извозчикахъ. Для разработки этого вопроса избрана комиссія подъ предсѣдательствомъ Д. Н. Дельвига и въ составѣ гг. Калашникова, Вагурина, Хвощинскаго и Олигера.

На содержаніе ярмарочной пожарной команды и полиціи во время выставки приблизительно исчислено до 94.000 р. Нынѣ расходы по полиціи покрываются сборомъ съ паспортовъ съ пріѣзжающихъ. Теперь является вопросъ,—какимъ путемъ покрыть эти расходы въ 1896 году? Можетъ быть расходы на содержаніе пожарной команды могутъ быть отнесены на страховыя общества? вопросъ этотъ предположено выяснить къ 1 декабря.

Въ виду внесенія въ скоромъ времени въ распорядительный комитетъ доклада объ электрическомъ освѣщеніи, 18—19 августа, будетъ произведена проба освѣщенія электричествомъ Нижегородской улицы на ярмаркѣ.

Прибывшій въ Нижній Д. А. Арсеньевъ изъявилъ желаніе содѣйствовать устройству кустарнаго дѣла на выставкѣ. Предложеніе это принято съ полнымъ сочувствіемъ, причемъ Д. А. Арсеньева просили принять участіе въ комитетѣ на правахъ члена.

В. П. Цейдлеръ заявилъ, что цѣны на плотничныя и столярныя работы по устройству Царскаго павильона, за исключеніемъ внутренней отдѣлки гостинной и кабинетовъ, заявлены подрядчиками: Смирновымъ (нижегородскимъ) 9.600 р. и Никаноровымъ (петербургскимъ) 7.800 р. Комитетъ высказался за сдачу работъ г. Никанорову, какъ заявившему болѣе выгодныя условія. („Волг.“).

## ПО РОССІИ.

### Ожидаемый урожай главнѣйшихъ хлѣбовъ и сборъ сѣна.

Къ 25 минувшаго іюля въ отдѣлъ сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ поступило свыше 6.700 сообщеній, на основаніи которыхъ ожидаемый урожай главнѣйшихъ хлѣбовъ и сборъ сѣна представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Метеорологическія условія іюня и первой половины іюля были не вполнѣ благопріятны для произрастанія хлѣбовъ во всей черноземной полосѣ и въ большинствѣ нечерноземныхъ губерній. На сѣверѣ засушливая погода, стоявшая въ маѣ, продержалась до средины, а мѣстами до послѣднихъ чиселъ іюня. На остальномъ пространствѣ дожди, начавшіе выпадать съ средины или съ конца мая, въ іюнѣ усилились или шли почти ежедневно въ теченіе всего этого мѣсяца, при сравнительно холодной погодѣ, и только на сѣверо-западѣ и на западѣ прекратились къ срединѣ іюня. Отъ дождей опыленіе озимыхъ происходило неправильно, и во многихъ мѣстностяхъ вызвало череззерницу, а созрѣваніе хлѣбовъ повсюду было задержано, вслѣдствіе чего къ уборкѣ ржи можно было приступить только въ срединѣ іюля и, въ рѣдкихъ случаяхъ, на югѣ, въ началѣ или въ 10-хъ числахъ этого мѣсяца. Кромѣ того, отъ избытка влаги озимые хлѣба на тучныхъ почвахъ полегли и плохо наливали зерно. Въ концѣ іюня, а на сѣверо-западѣ въ половинѣ этого мѣсяца наступила теплая, ясная погода, смѣнившаяся въ черноземной полосѣ въ первыхъ числахъ іюля жарою до +40° и +42° Р., съ сухими, палящими вѣтрами, которые внушали хозяевамъ опасеніе, какъ бы не произошло запала зерна; но эта жара, по большей части вызвала только быстрое созрѣваніе озимыхъ, преимущественно ржи, такъ какъ жаркая погода простояла нѣсколько дней, послѣ которыхъ вновь прошли ливни. Ливни эти, во многихъ мѣстностяхъ сопровождались бурею и градомъ, причинившимъ значительныя поврежденія хлѣбамъ. Съ наступленіемъ теплой погоды, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, ржи и озимой пшеницѣ начала вредить гессенская муха, на яровой пшеницѣ въ большихъ количествахъ появился хлѣбный жукъ, а горохъ подвергся нападенію тли.

Въ виду поздняго созрѣванія хлѣбовъ, предварительное исчисленіе итоговъ сбора озимыхъ, а тѣмъ болѣе яровыхъ хлѣбовъ, является преждевременнымъ, по этой причинѣ отдѣлъ сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики составилъ по-губернскую таблицу ожидаемаго сбора озимыхъ ржи и пшеницы (уборка которыхъ началась въ черноземной полосѣ съ середины іюля) въ четвертяхъ съ 1 казенной десятины и въ процентахъ къ среднему, принятому за 100 *).

Въ общемъ, для Европейской Россіи, урожай ржи выше средняго можетъ считаться обезпеченнымъ. Сборъ нѣсколько ниже средняго ожидался въ очень немногихъ мѣстностяхъ **), на значительномъ же пространствѣ черноземной полосы и въ большей части нечерноземныхъ губерній рожь обѣщала урожай выше средняго, а въ узкой полосѣ, которая, начинаясь съ Подольской губерніи, тянется черезъ губерніи Кіевскую, Черниговскую, Харьковскую, Курскую, Воронежскую на Тамбовъ, Елатьму и затѣмъ на востокѣ заканчиваясь Бугульминскимъ уѣздомъ, Самарской губ.,—хорошій, а мѣстами отличный.

Озимая пшеница хотя и была, по большей части, хуже ржи, тѣмъ не менѣе урожай ея ожидался средній, но общій итогъ сбора долженъ получиться менѣе средняго, что во многихъ мѣстностяхъ района воздѣлыванія ея, въ особенности на югѣ, посѣвы этого хлѣба сократились значительно.

Яровые хлѣба были повсемѣстно вполнѣ удовлетворительны или хороши и притомъ раннія значительно лучше позднихъ, задержанныхъ въ ростѣ холодами и дождями. Исключеніе представляютъ просо, кукуруза, которыя мѣстами были забиты дождями, туго шли въ ростъ, заросли сорными травами, а кое-гдѣ, по низкимъ мѣстамъ пропали, а также гречиха, во многихъ мѣстностяхъ пострадавшая или отъ холодовъ, или отъ сухихъ вѣтровъ. Овесъ, ячмень и горохъ, преимущественно ранняго сѣва, обѣщали, большею частью, хорошіе сборы. Урожай яровой пшеницы, зерно которой на югѣ было запалено, вѣроятно, окажется среднимъ или близкимъ къ среднему. Остальные яровые отъ избытка влаги и холодовъ, были поражены грибными болѣзнями.

Сборъ сѣна въ черноземной полосѣ получился хорошій, за исключеніемъ волынской губерніи, гдѣ, какъ и почти на всемъ пространствѣ нечерноземной полосы, онъ оказался вполнѣ удовлетворительный. Посредственные сборы сѣна получились въ губерніи Владимірской и частью Тверской, въ прибалтійскихъ и сѣверныхъ. Если сравнить сборъ сѣна настоящаго года со среднимъ сборомъ за 8-лѣтіе (съ 1886 по 1893 гг.), веденномъ въ таблицѣ, помѣщенной въ тѣхъ же „Извѣстіяхъ“, то въ черноземной полосѣ онъ по всѣмъ родамъ сѣнокосовъ оказывается значительно выше средняго. Въ нечерноземныхъ губерніяхъ сборы сѣна также выше среднихъ (за 8-лѣтіе) ожидались съ заливныхъ луговъ, а на остальныхъ покосахъ они получились средніе или нѣсколько ниже среднихъ.

Уборка сѣна почти повсемѣстно запоздала по случаю дождей, и была начата, по большей части, во второй половинѣ или въ концѣ іюня и затянулась во многихъ мѣстностяхъ до середины и даже до конца іюля. Первые укосы сильно пострадали отъ дождей, вслѣдствіе чего сѣно было убрано потемнѣвшимъ, а кое-гдѣ погнило въ рядахъ или копнахъ. Хорошаго качества, зеленое, душистое сѣно было убрано въ концѣ іюня или въ первыхъ числахъ іюля. („Н. В.“).

*) Таблица эта помѣщена въ № 8 «Изв. Мин. Земл. и Госуд. Им.», отъ 30 іюля.

**) Ковельскій и Луцкій уу. волынской губерніи, Старобѣльскій—Харьковской, Царицынскій—Саратовской, Николаевскій и Новоузенскій (много ржи скошено на кормъ)—Самарской, Сенгилеевскій—Симбирской, Чердынскій—Пермской, Нолинскій—Вятской, Судогодскій и Меленковскій—Владимірской, Галичскій, Солигаличскій и Чухломскій—Костромской, Пошехонскій, Даниловскій, Любимскій, Рыбинскій и Романово-Борисоглѣбскій,—Ярославской, Кирилловскій, Крестецкій, Боровичскій, Валдайскій и Демянскій—Новгородской, Островскій, Холмскій и Торопецкій—Псковской, Иллукстскій—Курляндской, частью Ново-Александровскій—Ковенской и Дисненскій и Свѣнцянскій—Виленской, Калишская и Петроковская губ.

## В. К. ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

*(Изъ „Пр. Вѣстн.“).*

Сто двадцать пять лѣтъ тому назадъ, 6-го августа 1769 года, скончался въ крайней бѣдности, почти совершенно забытый современниками, бывшій „профессоръ латинской и россійской элоквенціи“ и „трудолюбивый филологъ“, Василій Кирилловичъ Тредьяковскій, долгое время извѣстный въ потомствѣ только какъ авторъ бездарныхъ, неуклюжихъ виршъ, какъ переводчикъ „Телемахиды“, прочесть страницу изъ которой или выучить изъ нея шесть строкъ наизусть вмѣнялось при Екатеринѣ II въ наказаніе. Большинству современниковъ Тредьяковскаго, равно какъ и потомству, конечно, не были извѣстны или были недоступны для пониманія его ученыя сочиненія. Къ сожалѣнію нравственный обликъ автора „Дейдаміи“ такъ же не могъ возбуждать симпатіи, какъ и его стихотворныя упражненія. Этимъ и объясняется, почему большинство смотрѣло на Тредьяковскаго почти какъ на шута, котораго можно всячески безнаказанно оскорблять. Извѣстно его столкновеніе съ Волынскимъ (по поводу шутовской свадьбы въ ледяномъ домѣ), который избилъ „придворнаго піиту“ по жалобѣ одного изъ своихъ приближенныхъ. Завидуя славѣ Ломоносова и Сумарокова, Тредьяковскій постоянно ссорился съ ними и позволялъ себѣ дѣлать на нихъ доносы, обвиняя ихъ въ невѣріи. Односторонній взглядъ на литературную дѣятельность Тредьяковскаго перешелъ и въ исторію словесности, и толь-

---

только поровнялись съ мыскомъ, видвѣвшимся впереди, какъ Селигеръ, могучимъ взмахомъ, снова развернулся передъ нами, и впереди показалася широкая блестящая гладь воды. Направо выросъ большой островъ Хачинъ, царь всѣхъ острововъ разсѣянныхъ по Селигеру.

Николай глянулъ впередъ и повернулся къ странницамъ:

— Ну, теперь, старушки держись: Кравотынское плесо показалось! Везъ я вотъ этакъ же плотника,—обратился онъ къ намъ,—такъ тотъ мнѣ ужъ только въ Осташковѣ признался: такъ я, говоритъ, этого самого Кравотынскаго плеса боялся, что отъ самаго Полнова только о немъ и думалъ,—слыхалъ я, какое оно широкое, да въ погоду бурное. А какъ поѣхали тѣмъ плесомъ-то,—вѣтеръ, волны; я легъ ничкомъ, да до самой Ниловой пустыни и головы не поднималъ; лежу да думаю, что вотъ, вотъ кувырнетъ насъ, и всѣ ко дну.

Мы ѣхали лѣвымъ берегомъ; надо было перебираться черезъ плесо къ острову Хачину, составлявшему правый берегъ, а плесо раздвигалось все шире и шире. Справа поднималась темная, грозовая туча, заслонившая свѣтъ заката, по временамъ изъ нея сверкала молнія.—Вѣтеръ крѣпчалъ; вдали, по срединѣ плеса стали похаживать волны, показались на нихъ и бѣлыя гривки. Начинало замѣтно темнѣть. Правый берегъ окутанный мглою, превратился въ сплошную туманную полосу.

Лодка по прежнему шла лѣвымъ берегомъ. Николай въ своей красной рубахѣ, безъ пояса, стоялъ на носу и шестомъ промѣрялъ дно; здѣсь было очень мелко.

Легкая лодочка съ двумя гребцами, обогнавшая насъ у Егорьевскаго островка, теперь убавила ходу и пропустила насъ впередъ, очевидно, съ намѣреніемъ имѣть при переѣздѣ черезъ плесо болѣе надежнаго компаніона.

Николай внимательно посмотрѣлъ на правый берегъ, почти совершенно слившійся съ тучею, и положилъ шестъ.

— Ну, ребята,—сказалъ онъ,—давай теперь черезъ Кравотынское плесо перебираться. Николай,—обратился онъ къ Звонареву,—садись-ка, братъ, на руль, смѣни стариковъ моихъ.

Купецъ безпрекословно полѣзъ на корму.

Одинъ изъ нашихъ товарищей, любитель гребного и парусного дѣла, сѣлъ въ весла, смѣнивъ сестру Николая.

— Съ Богомъ!—слышится команда, и четыре весла дружно врѣзываются въ воду. Лодка вздрагиваетъ и круто сворачиваетъ въ широкое плесо. Маленькая лодочка держится позади насъ.

Туча быстро надвигается; громъ грохочетъ все ближе и ближе.

Весла работаютъ съ ожесточеніемъ, лодка несется теперь прямо въ перерѣзъ плеса. Волны ударяются о борта, порою обдавая насъ холодными брызгами. Темнота усиливается, туча заволокла почти все небо. На лодкѣ царствуетъ тишина, только слышно, какъ весла поскрипываютъ въ уключинахъ.

Вотъ и середина плеса. Со всѣхъ сторонъ показываются бѣлые гребни, изъ волнъ здѣсь образовалась какая-то толчея, лодку начинаетъ замѣтно покачивать. Молніи ярко освѣщаютъ картину бушующаго кругомъ плеса, громъ гремитъ почти надъ нашими головами.

Лодка борется съ волненіемъ, гребцы работаютъ во всю. Еще минутъ десять такой усиленной работы и правый берегъ начинаетъ понемногу выростать передъ нами; очертанія прибрежныхъ кустарниковъ становятся крупнѣе и крупнѣе. Волненіе мало-по-малу стихаетъ, лодка идетъ свободнѣе, бурное мѣсто пройдено. Но туча уже во всю ширину разлеглась по небу, и вдругъ хлынулъ дождь, какъ изъ ведра. Гребцы напрягаютъ послѣднія силы, лодка летитъ и съ налету врѣзается носомъ въ берегъ.

Слѣдомъ за нами подбѣжала и маленькая лодочка, гребцы выскочили изъ нея и спѣшили развести огонь. Для насъ же Николай въ какія нибудь двѣ—три минуты устроилъ, на лодкѣ же, „балаганъ“ изъ паруса. Отъ нечего дѣлать мы достали корзину съ дорожною провизіей, и черезъ минуту нашъ балаганъ превратился въ трапезную для всей братіи, населявшей лодку.

Гроза скоро пронеслась. Кругомъ полная тишина, только было слышно, какъ падаютъ въ воду съ мокрыхъ бортовъ запоздалыя капли.

До пустыни оставалось всего верстъ пять, не болѣе, но двигаться приходилось въ совершенной темнотѣ. Долго, долго позади насъ мерцалъ огонекъ, разложенный гребцами съ маленькой лодки, но наконецъ и онъ скрылся. Мы шли ощупью, направляясь опять въ лѣвую сторону къ мелкому лѣвому берегу. Звонаревъ опять сидѣлъ съ нами.

— Отецъ, гляди хорошенько,—крикнулъ Николай рулевому,—мелко тутъ, правѣе держи, но съ кормы не откликались. Николай попробовалъ махать рукой, и тѣмъ не менѣе минутъ черезъ пять лодка стала на мель.

Кое-какъ столкнулись и тронулись далѣе; кругомъ тишина и мракъ.

— А вонъ и пустынь видвѣется,—воскликнулъ Звонаревъ.

Впереди дѣйствительно выростала темная масса острова.

— Жаль, построекъ теперь не видать,—продолжалъ онъ,—а то вы удивились бы: дворцы, чистые дворцы понастроены. Во многихъ я монастыряхъ бывалъ, а такого богатства не видывалъ. Да вотъ завтра сами посмотрите.

— А вы тоже здѣсь ночуете?

— Нѣтъ. Мы васъ въ гостинницу проводимъ, а сами въ Осташковъ: тутъ всего верстъ семь будетъ.

Островъ все ближе и ближе. Дѣйствительно бѣлая каменная громада монастыря даже ночью производитъ впечатлѣніе.

Мы миновали полуостровъ Свѣтицу, находящійся противъ самаго монастыря, и вошли въ монастырскую бухту, гдѣ стояли у пристани два парохода.

Зачаливъ лодку у набережной, Николай и Звонаревъ взяли наши вещи и понесли въ гору къ монастырской гостинницѣ; слѣдомъ за нами шли странницы.

Въ гостинницѣ мы достучались „отводчика“ (монаха, отводящаго келіи), который вышелъ со свѣчею и, окинувъ бѣглымъ взглядомъ наши костюмы и чемоданы, помѣстилъ насъ въ комнатѣ второго этажа.

Мы самымъ сердечнымъ образомъ простились съ Николаемъ и Звонаревымъ.

(Продолженіе будетъ).

ко отзывъ Пушкина заставилъ критику обратить вниманіе не на одно его смѣшное и бездарное стихотворство, свидѣтельствовавшее о полномъ отсутствіи художественнаго таланта, но и на ученыя заслуги, какъ филолога и теоретика русской словесности. Отдѣльные авторитетные сочувственные голоса въ защиту творца „Дейдаміи“ раздавались и до Пушкина, но не могли измѣнить прежняго взгляда на Тредьяковскаго. Не могъ измѣнить и отзывъ Новикова, который въ своемъ словарѣ сказалъ: „Сей мужъ былъ великаго разума, многаго ученія, обширнаго знанія и безпримѣрнаго трудолюбія; весьма знающъ въ латинскомъ, греческомъ, французскомъ, италіянскомъ и въ своемъ природномъ языкѣ; также въ философіи, богословіи, краснорѣчіи и въ другихъ наукахъ. Полезными своими трудами пріобрѣлъ онъ себѣ славу безсмертную; и первый въ Россіи сочинилъ правилы новаго Россійскаго стихосложенія, много сочинилъ книгъ, а перевелъ и того больше, да и столь много, что кажется невозможнымъ, чтобы одного человѣка достало къ тому столько силъ“.

Въ 1834 году, Пушкинъ, благодаря своему геніальному прозрѣнію, продиктовавшему столько мѣткихъ отзывовъ о русскихъ писателяхъ, предвосхитилъ позднѣйшіе отзывы ученой исторической критики, основанные на внимательномъ изученіи сочиненій Тредьяковскаго. Въ своихъ „мысляхъ по дорогѣ“ авторъ „Евгенія Онѣгина“ замѣтилъ о переводчикѣ „Телемахиды“ слѣдующее „Его филологическія и граматическія изъясненія очень замѣчательны. Онъ имѣлъ о русскомъ стихосложеніи обширнѣйшее понятіе, нежели Ломоносовъ и Сумароковъ. Любовь его къ Фенелонову эпосу дѣлаетъ ему честь, а мысль перевести его стихами и самый выборъ стиха доказываютъ необыкновенное чувство изящнаго. Въ „Телемахидѣ“ находится много хорошихъ стиховъ и счастливыхъ оборотовъ. Дельвигъ приводилъ часто слѣдующій стихъ въ примѣръ прекраснаго гекзаметра:

Корабль Одиссеевъ,
Бѣгомъ волны дѣля, изъ очей ушелъ и сокрылся.

Вообще, изученіе Тредьяковскаго приноситъ болѣе пользы нежели изученіе прочихъ нашихъ старыхъ писателей. „Сумароковъ и Херасковъ вѣрно не стоятъ Тредьяковскаго“, Если въ послѣднихъ словахъ есть доля преувеличенія, то въ остальномъ отзывъ Пушкина совершенно вѣренъ.

Дѣйствительно „филологическія и грамматическія изъясненія“ Тредьяковскаго, его труды по языку и словесности весьма важны и любопытны. Къ своимъ сочиненіямъ онъ имѣлъ обыкновеніе дѣлать обширныя предисловія, въ которыхъ объяснялъ ихъ форму и значеніе. Такъ, къ переводу „Телемахиды“ (поэма Фенелона „Les aventures de Télémaque“) Тредьяковскій присоединилъ „предъизъясненіе объ ироической піимѣ“, взятое изъ сочиненія Рамсэ „Discours sur le poème epique“ и заключающее въ себѣ полную теорію искусственнаго ложно-классическаго эпоса. Въ послѣдней части этого „предъизъясненія“ Тредьяковскій разсуждалъ о метрѣ, свойственномъ эпическимъ поэмамъ, и доказывалъ, что имъ всего приличнѣе гекзаметръ, которымъ и переведена „Телемахида“, написанная въ подлинникѣ прозою. Справедливое мнѣніе Тредьяковскаго, что гекзаметръ свойственъ русскому языку такъ же, какъ греческому и латинскому, получило право гражданства въ русской литературѣ только черезъ 50 лѣтъ, когда Гнѣдичъ рѣшился, какъ онъ выразился, „отвязать отъ позорнаго столба стихъ Гомера и Виргилія, прикованный къ нему Тредьяковскимъ“. Къ торжественной одѣ о сдачѣ города Гданска (Данцига) Тредьяковскій приложилъ „Разсужденіе объ одѣ вообще“, заимствованное изъ Буало, а свѣдѣнія о драмѣ вообще изложилъ въ „Разсужденіи о комедіи вообще“, которое было взято изъ сочиненій Брюмуа, Рапеня и Роллена, и предпослано переводу „Евнуха“ Теренція.

Въ статьяхъ — „Мнѣніе о началѣ поэзіи и стиховъ вообще“, „Письмо къ пріятелю о нынѣшней пользѣ гражданству отъ поэзіи“, „Способъ къ сложенію россійскихъ стиховъ“, „О древнемъ, среднемъ и новомъ стихосложеніи россійскомъ“ — Тредьяковскій изложилъ ученіе о поэзіи и стихотворствѣ. Особенно замѣчательна изъ статей третья, составившая эпоху въ исторіи русскаго стихотворства: въ ней впервые (1735 г.) была изложена теорія русскаго тоническаго стиха, существующаго донынѣ. Опытъ сочиненія стиховъ тоническимъ размѣромъ былъ сдѣланъ Тредьяковскимъ еще за годъ до изданія „Способа“. Какъ ни малоудаченъ былъ этотъ опытъ, все-таки онъ составлялъ важный шагъ, въ развитіи русскаго стихосложенія: Тредьяковскій понялъ, что ни метрическая, ни силлабическая просодія не свойственны русскому языку. Къ этой мысли его привела русская народная поэзія. Вотъ слова Тредьяковскаго: „Всю силу сего новаго стихотворенія взялъ я изъ самыхъ внутренностей свойства нашему стиху приличнаго. Поэзія нашего простого народа къ сему меня довела. Всѣ званія, при стихѣ употребляемыя, занялъ я у французской версификаціи, но самое дѣло у самой нашей природной, наидревнѣйшей простыхъ людей поэзіи. Французской версификаціи я долженъ мѣшкомъ, а старинной россійской поэзіи всѣми тысячью рублями. Франціи я обязанъ за слова, но искреннѣйше благодарю, россіянинъ, Россію за самую вещь“. Конечно, Тредьяковскому не удалось оправдать своего нововведенія на практикѣ хорошими образцами, но это уже зависѣло отъ недостатка таланта; онъ принужденъ былъ отдать въ этомъ отношеніи пальму первенства Ломоносову.

О прозаическихъ сочиненіяхъ Тредьяковскій разсуждалъ въ „Словѣ о богатомъ различномъ, искусномъ и несходственномъ витійствѣ“, а русскому правописанію посвятилъ обширный „Разговоръ между чужестраннымъ человѣкомъ и россійскимъ объ ореографіи старинной и новой“, состоящій изъ трехъ частей: въ первой говорится о произношеніи вообще и въ частности буквы і; во второй разбирается прежнее правописаніе и доказывается, что оно неправильно заимствовано изъ греческаго языка и для нашего языка не пригодно; въ третьей рекомендуется новое правописаніе, основанное не на словопроизводствѣ, а на словопроизношеніи.

Нельзя не упомянуть о непереводныхъ трудахъ Тредьяковскаго по теоріи словесности и особенно исторіи, выполненныхъ въ бытность секретаремъ академіи наукъ. Получивъ въ 1733 году это мѣсто, Тредьяковскій заключилъ слѣдующее, весьма характерное, формальное условіе: „1) чинить, по всей своей возможности, все то, въ чемъ состоитъ интересъ Ея Императорскаго Величества и честь академіи; 2) вычищать языкъ русской, пишучи какъ стихами, такъ и не стихами; 3) давать лекціи, ежели отъ него потребовано будетъ; 4) окончить грамматику, которую онъ началъ, и трудиться совокупно съ прочимъ надъ диксіонаріемъ русскимъ; 5) переводить съ французскаго языка на русскій языкъ все, что ему дастся. За сіе будетъ онъ имѣть годовое жалованье 360 рублей, включая въ нихъ: свѣчи, дрова и квартиру, съ титломъ секретаря“. Насколько усердно и добросовѣстно исполнялъ Тредьяковскій свои обязанности, можно видѣть изъ того, что онъ перевелъ „De arte poetica“ Гомера и поэму Буало „L'art poetique“, которыя считались тогда главными руководствами въ европейской ложно-классической поэзіи; десятитомную „Древнюю“ и 16-томную „Римскую исторію“ Роллена, равно какъ и четырехтомную „Исторію о римскихъ императорахъ“. Всѣ эти сочиненія были истиннымъ пріобрѣтеніемъ для нашей литературы, особенно же „Древняя и римская исторія“ Роллена, одно изъ самыхъ дѣльныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ популярныхъ сочиненій своего времени. Послѣдній трудъ переведенъ Тредьяковскимъ дважды, такъ какъ первый переводъ сгорѣлъ во время пожара, постигшаго неутомимаго переводчика въ 1746 году.

Весьма любопытны „Три разсужденія о трехъ главнѣйшихъ древностяхъ россійскихъ: о первенствѣ славянскаго языка надъ тевтоническимъ, о первоначаліи Россовъ, о варяго-россахъ славянскаго званія, рода и племени“ — въ которыхъ Тредьяковскій впервые, еще до Ломоносова, явился поборникомъ славянскаго происхожденія Руси, въ противоположность ученію академиковъ Байера и Миллера. Свои доказательства Тредьяковскій основывалъ на свидѣтельствахъ историческихъ и сближеніяхъ филологическихъ. Первыя говорятъ о большой начитанности автора, о знакомствѣ его со многими древними и новыми сочиненіями; вторые являютъ характерные образчики несовершенства тогдашней филологіи, указывая на отсутствіе сравнительнаго языкознанія. Въ общемъ, по словамъ С. М. Соловьева, въ своихъ историческихъ статьяхъ Тредьяковскій является для насъ „основателемъ ученія, которое съ



немногими измѣненіями продолжается до сихъ поръ“. „Если мы сравнимъ, — говоритъ авторъ „Исторіи Россіи“, — изслѣдованія Тредьяковскаго съ изслѣдованіями современныхъ намъ поборниковъ славянскаго происхожденія варяговъ, то увидимъ, что у нихъ и методъ одинакій и выводы тѣ же.

Если таково значеніе немногихъ историческихъ статей Тредьяковскаго то значительно важнѣе его разнообразныя разсужденія въ области языка и словесности. Тредьяковскій можетъ быть названъ первымъ по времени теоретикомъ въ области нашей новой словесности, такъ какъ онъ, пользуясь разными сочиненіями, преимущественно латинскихъ и французскихъ писателей, познакомилъ русскихъ съ существовавшою въ то время въ европейскихъ литературахъ ложно-классическою теоріею поэзіи и перенесъ ее въ русскую литературу. Какъ филологъ, Тредьяковскій возбудилъ нѣкоторые любопытные вопросы русской грамматики и метрики, доказавъ непригодность для русскаго языка метрическаго и силлабическаго языка и стремясь ввести стихосложеніе тоническое. Если на практикѣ все выходило у Тредьяковскаго уродливо и безобразно, если правильно понимая характеръ и требованія поэтическаго искусства и стихосложенія, онъ не въ состояніи былъ написать ни одного хорошаго стихотворенія, то виною въ этомъ, съ одной стороны, тогдашняя совершенная необработанность русскаго языка (на французскомъ языкѣ Тредьяковскій писалъ стихи гораздо лучше), а съ другой — отсутствіе таланта, который дается отъ Бога. Тредьяковскій родился трудолюбивымъ ученымъ, а не поэтомъ. Главною ошибкою его было нерѣдкое уклоненіе отъ своего непосредственнаго призванія, за что онъ платился при жизни и долго былъ предметомъ насмѣшки по смерти. Теперь заслуги Тредьяковскаго выясненныя безпристрастною ученою критикою въ трудахъ академика Пекарскаго, Галахова, Порфирьева и другихъ, заслуживаютъ полной признательности: это былъ дѣятель высокопросвѣщенный и принесшій русской литературѣ много пользы, которой долго не понимали или не умѣли понять.

## СМѢСЬ.

**Интересный случай** въ медицинскомъ отношеніи прозрѣнія слѣпой послѣ 21 года полной слѣпоты. Въ „Орл. В.“ пишутъ изъ с. Ольшанецъ, елецкаго уѣзда:

Здѣсь ровно 21 годъ тому назадъ ослѣпла безъ всякой видимой причины крестьянка 50 лѣтъ. Въ продолженіи всего этого времени она положительно ничего дѣлать не могла и безъ посторонней помощи лишена была возможности ходить. На-дняхъ у этой больной неожиданно сталъ смотрѣть одинъ глазъ. Первый предметъ она увидѣла лампу и замѣтила окружающимъ, что она сильно горитъ, чѣмъ не мало удивила всѣхъ. Потомъ она уже стала все видѣть и хорошо разбираетъ цвѣта. Въ данное время ей 71 годъ. Она дѣвица.

# ВОРСМЕНСКОЕ
## СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ силу приговора схода 2 апрѣля, отъ уполномоченныхъ Ворсменскаго сельскаго общества горб. у. доводится до всеобщаго свѣдѣнія, чтобы лица, желающія въ будущемъ 1895 году арендовать у Ворсменскаго общества право торговли акцизными питіями всѣхъ родовъ - какъ открытіемъ въ селѣ Ворсмѣ трактировъ, ведерныхъ винныхъ лавокъ, постоялыхъ дворовъ съ продажей питій, благоволили входить непосредственно съ нами, уполномоченными, въ предварительныя соглашенія никакъ не позднѣе 1-го сентября 1894 года, такъ какъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ всѣ предложенія арендаторовъ, съ оцѣнкой оныхъ нами, уполномоченными, подлежатъ окончательному обсужденію сельскаго схода; всѣ-же предложенія, сдѣланныя сходу не черезъ насъ, уполномоченныхъ, какъ не гарантирующія всесторонне интересы общества, не будутъ принимаемы сходомъ къ своему разсмотрѣнію.

Уполномоченные отъ общества | *Александръ Паришинъ.* *Иванъ Ушаковъ.*

3—3

**ОТЪ** опекунши надъ личностью и имѣніемъ душевно больного потомственнаго почетнаго гражданина Виктора Феофилактовича Пятова—жены надворнаго совѣтника Людмилы Феофилактовны Невзоровой объявляется о томъ, что указомъ Правительствующаго Сената отъ 16 іюня сего года за № 1185 разрѣшена продажа половинной части недвижимаго имѣнія заключающагося въ каменныхъ домахъ съ надворными строеніями и землею въ Нижнемъ-Новгородѣ за сумму не ниже 50.000 рублей принадлежащей Виктору Феофилактовичу Пятову. Имѣніе это находится на Нижнемъ Базарѣ въ районѣ Рождественской части, на углу Рождественской улицы и Троицкаго переулка и состоитъ въ настоящее время въ общемъ владѣніи съ торговымъ домомъ „Кудряшевъ и Чесноковъ". Вслѣдствіе сего указа и на основаніи 4 § 277 ст. X т. 1 ч. назначается продажа имѣнія Пятова по вольнымъ цѣнамъ въ присутствіи Нижегородскаго Сиротскаго суда 27 августа сего года въ 12 часовъ дня. Желающіе торговаться могутъ получать всѣ свѣдѣнія объ этомъ имѣніи въ томъ же сиротскомъ судѣ на Большой Покровкѣ въ домѣ Щелокова.

3—2 Опекунша *Невзорова.*



Въ Нижегородскомъ Отдѣленіи С.-Петербургскаго столичнаго ломбарда по воскресеньямъ съ 11 часовъ утра, будутъ производиться аукціонныя продажи просроченныхъ закладовъ по билетамъ на срокъ 1/30 апрѣля 1894 года, по которымъ о/о не платились съ января мѣсяца 1894 года.

**I. Золото, серебро и драгоцѣнныя вещи:**

№№: 122096, 122097, 122108, 122203, 122452, 122503, 122514, 122619, 122675, 123138, 123150, 123205, 123348, 123364, 123426, 123525, 123841, 123909, 124104, 124164, 124259, 124377, 124414, 124567, 124611, 125397, 125963, 126396, 126707, 126708, 126770, 126875, 126942, 127189, 127306, 127308, 127335, 127528, 127581, 127621, 127806, 1282 9, 128608, 128752, 128770, 128974, 129155, 129171, 129172, 129318, 129544, 129787, 129788, 129934, 130015, 130387, 130443, 130585, 131259, 132509, 132511, 132516, 132531, 132540, 132568, 132570, 132581, 132589, 132594, 132609, 132631, 132634, 132641, 132659, 132660, 132678, 132687, 132701, 132702, 132708, 132710, 132716, 132731, 132748, 132749, 142766, 132776, 132780, 132799, 132802, 132808, 132823, 132825, 132828, 132837, 132838, 132839, 132845, 132851, 132862, 132863, 132865, 132877, 132880, 132882, 132888, 132893, 132894, 132901, 132920, 132924, 132941, 132947, 132954, 132964, 132974, 132990, 132991, 132992, 133008, 133017, 133028, 133051, 133053, 133058, 133060, 133066, 133071, 133073, 133074, 133081, 133105, 133111, 133120, 133122, 133128, 133138, 133150, 133154, 133159, 133173, 133178, 133189, 133199, 133217, 133218, 133220, 133221, 133225.

**II. Мѣха и мѣховыя вещи:**

№№: 308654, 308695, 308886, 309031, 309128, 309207, 309298, 309482, 309491, 309544, 309789, 309873, 310339, 310543, 311129, 311609, 311880, 312187, 312195, 312524, 313027, 313632, 313768, 313810, 313860, 313946, 314042, 314186, 314193, 314394, 314667, 314737, 314958, 315014, 315051, 315241, 315829, 315845, 315849, 315852, 315853, 315857, 315863, 315870, 315871, 315878, 315881, 315887, 315889, 315894, 315903, 315911, 315919, 315942, 315950, 315956, 315958, 315978, 315992, 316011, 316013, 316014, 316017, 316021, 316034, 316035, 316042, 316050, 316052, 316054, 316066, 316077, 316079, 316081, 316085, 316106, 316109, 316122, 316133, 316142, 316145, 316148, 316164, 316167, 316169, 316172, 316177, 316179, 316197, 316206, 316207, 316208, 316209, 316210, 316218, 316220, 316227, 316228, 316232, 316233, 316243, 316254, 316255, 316256, 316263, 316265, 316270, 316271, 316272, 316275, 316276, 316283, 316289, 316294, 316297, 316300, 316302, 316305, 316309, 316311, 316315, 316319, 316326, 316329, 316331, 316332, 316333.

**III. Платье и красный товаръ.**

№№: 420824, 421279, 421457, 421462, 421888, 421959, 422536, 422650, 422781, 439116, 439626, 440236, 440244, 440375, 440598, 440898, 440978, 441363, 441804, 441874, 442011, 442719, 442837, 442964, 443072, 443274, 443338, 443372, 443664, 443786, 443787, 444008, 444033, 444878, 445098, 445363, 447296, 447304, 447349, 447365, 447369, 447375, 447377, 447383, 447387, 447400, 447402, 447410, 447447, 447449, 447452, 447457, 447462, 447465, 447470, 447515, 447522, 447540, 447555, 447560, 447570, 447589, 447591, 447601, 447602, 447605, 447615, 447617, 447636, 447652, 447660, 447677, 447685, 447702, 447703, 447706, 447713, 447715, 447720, 447721, 447722, 447724, 447725, 447726, 447728, 447731, 447743, 447752, 447753, 447754, 447779, 447783, 547785, 447788, 447791, 447827, 447829, 447858, 447860, 447964, 447875, 447919, 447925, 447954, 447998, 447999, 448011, 448020, 448030, 448037, 448039, 448048, 448052, 448053, 448061, 448064, 448097, 448108, 448133.

**IV. Галантерейныя вещи:**

№№: 25387, 25411, 25919, 26035, 26378, 26654, 26682, 26683, 26799, 26831, 26921, 27014, 27112, 27120, 27176, 27505, 27511, 27514, 27521, 27526, 27530, 27534, 27536, 27553, 27556, 27566, 27567, 27574, 27582, 27609, 27611, 27612, 27613, 27615, 27620, 27642, 27644, 27648, 27650, 27657, 27659, 27664, 27674, 27676, 27681, 27683, 27685, 27687, 27692.

Нижній-Новгородъ. 17 августа 1894 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.